

Ци Ру посмотрела на его счастливое личико и не могла не почувствовать сожаления и предвкушения.

Если бы у Руочу был ребенок, она определенно очень любила бы своего ребенка.

- Ладно, Чэн Си, не забудь повеселиться.

Когда Гу Руочу снова взяла Чэн Си за руку и переделась в костюм родителя-ребенка, маленькое личико Чэн Си покраснело. Он не отпускал руку Руочу.

Ци Ру посмотрела на них, когда они держали своего ребенка. Они действительно выглядели как семья из трех человек.

- Мама, нам пора.

- Хорошо, не забудь пораньше привести домой жену и Чэн Си.

Ци Ру испытывала мириады эмоций, наблюдая, как они покидают дом. Затем она повернулась к матушке Чжан, стоявшей рядом с ней, и спросила: - Матушка Чжан, как ты думаешь, я все еще могу ждать рождения ребенка Руочу?

- Что вы говорите? Мадам определенно сможет дождаться ребенка молодой мадам. Ребенок все еще ждет, чтобы назвать вас "бабушка".

Слова матери Чжан, несомненно, рассмешили Ци Ру, но меланхолия в ее сердце становилась все сильнее и сильнее.

Она не знала почему, но это чувство становилось все сильнее и сильнее.

К тому времени, как Хо Наньчэнь привел Гу Руочу на пляж, Ань Шаоси, Ян Си, Лань Нуо и Лу Фан уже были заняты приготовлением барбекю на пляже.

Несмотря на то, что ветер сегодня был немного сильнее, Ян Си все еще весело и даже дико проводила время пляже. Стоило ветру, во время бега, поднять ее длинные волосы и юбку, как за ней неторопливо последовал Шаоси в ветровке. Издалека она выглядела очень красивой.

- О, так ты здесь?

Лу Фан не мог не поднять брови, глядя на семью из трех человек, которые шли к ним в дразнящей манере. Они были очень приятны глазу.

Хо Наньчэнь ответил: - «Мм». - Его взгляд и пристальный взгляд были прикованы к Гу Руочу. От этого приторного ощущения у Лу Фана по всему телу побежали мурашки.

Чэн Си ловил крабов и наблюдал за мелкой рыбешкой, в то время как Гу Руочу сидела рядом с Ян Си, помогая жарить рыбу.

- Только не говори мне, что вы двое действительно намерены относиться к Чэн Си как к своему биологическому ребенку?

Нося одежду родителей и детей, Действительно ли они намерены относиться к ребенку этой женщины как к своему биологическому ребенку?

- МММ, разве Чэн Си не называл меня папочкой давным-давно?

- Это совсем другое, понимаешь?

Ты носишь пару ГРЕБАНЫХ ОДЕЖД РОДИТЕЛЬ-РЕБЕНОК!

- Как продвигается расследование в Юэчэне?

- Мы все еще ведем расследование.

Несмотря на то, что короткие слова Хо Наньчэня заблокировали следующий вопрос Лу Фана, чем спокойнее он был, тем больше понимал, что происходит. Однако пока он не мог этого сказать.

Когда он думал об этом, на сердце у него было совершенно спокойно.

Чэн Си никогда еще не чувствовал себя так комфортно. Ему казалось, что его сердце вот-вот взлетит вверх, и его маленькое сердечко быстро билось.

Он хотел бы жить так же с отцом и матерью. Это было то самое чувство.

И теперь, казалось, это сбылось.

Хо Наньчэнь неосознанно сел рядом с Гу Руочу. Ань Шаоси взглянул на Ян Си, которая не могла прочесть его взгляда. Затем он поднял ее и поднес к себе.

- Жареная рыба.

Хо Наньчэнь взял рыбу из рук Гу Руочу и спокойно откусил несколько кусочков.

- Ты все еще ешь ее, даже после того, как он поджарился.

Это был второй раз, когда Гу Руочу жарила рыбу. Хотя ее кулинарные навыки были немного более зрелыми, он все еще был намного более жареным, чем следовало.

- М-м-м, она все еще сладкая, даже после жарки.

- Э-э... - усмехнулась окружающая толпа. Гу Руочу была очень застенчива, когда она уткнулась лицом в плечо Хо Наньчэня.

- Ладно, она стесняется.

- Хватит болтать. - Все тело Гу Руочу было сковано неудобством самого начала. Теперь, когда он был рядом, она чувствовала себя еще более застенчивой.

Неизвестно, кто играл те любовные песни, которые звучали уже много раз. Атмосфера с их стороны стала более оживленной и радостной.

Неподалеку, казалось, на них смотрела пара глаз. Это обычное и невзрачное лицо не имело никакого выражения, никаких изменений эмоций с того момента, как оно появилось, до того момента, как оно ушло.